

28 АПР 1943

Похороны Вл. И. Немировича-Данченко. Траурная процессия движется по улице Горького.

Фото А. ГАРАНИНА.

Друг вахтанговцев

БЛАГОДАРЯ нашему учителю Евгению Богратионовичу мы, вахтанговцы, всегда были кровно связаны с основателями и создателями Художественного театра К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко.

Е. Б. Вахтангов научил нас бесконечно уважать и любить этих великих мастеров русского театра. Преклонение перед ними, горячая благодарность сквозят в каждой строке писем и записных книжек Евгения Богратионовича.

На протяжении всей своей жизни Е. Б. Вахтангов с необыкновенной теплотой вспоминает о первой встрече с Владимиром Ивановичем.

«...Жизнь моя на земле была бы пустой, если бы я не попал в Художественный театр, — пишет он Вл. И. Немировичу-Данченко 17 января 1919 года. — Здесь я научился всему, что знаю, здесь я постепенно очищаюсь, здесь я получаю смысл своих дней. Вы приняли меня в театр, Владимир Иванович. Вам первому обязан тем, что имею, и не могу, не могу не сказать вам, какую тайную и большую благодарность чувствую к вам. Я никогда не говорил вам о том, как жадно я поглощаю каждое ваше слово, об искусстве актёра в частности, вы и не знаете, как пылливо я ишу у вас ответа на многие вопросы театра и всегда нахожу».

И когда Евг. Вахтангов вновь создал свою студию, он обратился 9 августа 1920 года с особым письмом к Владимиру Ивановичу.

Вл. И. Немирович-Данченко со всей внимательностью, присущей этому великому художнику-творцу, откликнулся на нашу просьбу о помощи студии. В сентябре 1920 года состоялось постановление дирекции

МХАТ о принятии нашей студии в семью Художественного театра под именем третьей студии МХАТ.

Так же, как благодаря Вл. И. Немировичу-Данченко в Художественный театр был принят Евгений Богратионович, пользуясь поддержкой Владимира Ивановича, и наша студия вошла в состав прославленного МХАТ.

7 апреля 1922 года — незабываемый день в жизни вахтанговцев. Мы впервые показывали «Принцессу Турандот». На спектакле присутствовал Владимир Иванович, который прислал Е. Б. Вахтангову, лежавшему больным, свой портрет со следующей надписью:

«Евгению Богратионовичу Вахтангову. В ночь после «Принцессы Турандот». Благодарный за высокую художественную радость, за чудесные достижения, за благородную смелость при разрешении новейших театральных проблем, за украшение имени Художественного театра.

Вл. Немирович-Данченко».

Растроганный Е. Б. Вахтангов ответил на следующий день большим письмом:

«Дорогой Владимир Иванович! Вчера после каждого акта «Турандот» мне звонили по телефону и сообщали, как вы принимаете спектакль. После вашей беседы с учениками ночью четверо из них пришло ко мне и подробно рассказали мне, что вы говорили. Я был взволнован вместе со студией чрезвычайно...».

Мы всегда ощущали внимание и заботу Владимира Ивановича. Он внимательно следил за развитием нашего театра, бывшей третьей студии МХАТ, помогал нам советами. Всего около полутора месяцев на-

зад я и мои товарищи по театру виделись и беседовали с Владимиром Ивановичем. Его интерес к нашей работе ещё и ещё раз продемонстрировал большое любящее сердце этого великого и вместе с тем такого близкого и простого человека.

Вл. И. Немирович-Данченко подробно расспрашивал о новых наших спектаклях, показанных в Омске, об актёрах и сыгранных ими ролях, о нашей режиссуре, говоря, что для каждого театра первостепенное значение имеют хорошие режиссеры.

— У вахтанговцев они есть, — добавил он.

С Владимиром Ивановичем мы не виделись давно. Поэтому он как-то особенно тепло, внимательно вглядывался в каждого из нас. И мы невольно почувствовали себя помолодевшими в присутствии большого мастера и учителя.

Смерть Владимира Ивановича — огромная утрата для коллектива МХАТ, для вахтанговского театра, для всего советского искусства. Вместе со своими старшими товарищами — артистами Художественного театра — мы глубоко скорбим об этой утрате.

Глубочайшая мудрость, необычайное жизнеутверждающее начало, энергия и бодрость Вл. И. Немировича-Данченко будут всегда служить для нас примером. В своей творческой работе мы будем следовать великим заветам этого чудесного мастера русской сцены и претворять их в жизнь во имя родного советского искусства, во славу нашей любимой родины.

А. Орочко,
заслуженная артистка РСФСР.

Великий мастер музыкального спектакля

НАВСЕГДА сохранится в моей памяти музыкальное искусство великого мастера русской сцены Вл. И. Немировича-Данченко. Никто так глубоко как Владимир Иванович не ощущал музыки в спектакле. Не только в своем музыкальном театре, но и в драматическом он ставил своей задачей раскрыть в музыкальных образах то, что оставалось невыявленным в работе актёра или художника. Его установкам режиссёра-музыканта были всегда предельно четки и ясны, и творческое общение с ним доставило композитору глубокое внутреннее удовлетворение.

В совместной работе с Владимиром Ивановичем приходилось удивляться, до каких мельчайших тонкостей знал он музыку, в частности процесс её создания. Владимир Иванович всегда умел рассказать композитору идейную и литературно-философскую сущность произведения.

Помню, как в 1923—1924 гг. из моего первоначального замысла дать интересное сопровождение в «Лизистрате» Аристофана выросла под влиянием указаний Владимира Ивановича совершенно новая трактовка этой музыки. Гуманитарное звучание и сарказм бессмертной комедии Аристофана, которые Вл. И. Неми-

рович-Данченко сумел довести и до всего коллектива исполнителей, развинули музыкальный план спектакля до большой музыкальной формы в финале этой пьесы.

В 1925 году я начал работу с Владимиром Ивановичем над пантомимой-балетом «Египетские ночи» по Пушкину. Указав на общую идею постановки, он затем, расхаживая по комнате, начал мне сообщать сцену за сценой свой железный сценарий, и передо мной, внимательно слушавшим режиссёрский замысел Владимира Ивановича, вырисовывался будущий спектакль. Создать по этому сценарию свой композиторский план спектакля, отражая задуманные им драматические настроения, было уже легко и творчески интересно.

Его огромное, мудрое творческое режиссёрское воображение всегда поражало. Вл. И. Немирович-Дан-

ченко был непререкаемым авторитетом не только лично для меня, но и для многих других композиторов, обращавшихся к нему за советом. Его советам можно было верить безоговорочно.

«В опере пишите музыку широкими сценами, не мельчите музыкой. Всем композиторам я всегда это говорю». Всем нам нужно помнить это глубоко мудрое и верное замечание крупнейшего режиссёра современности.

Вл. И. Немирович-Данченко великолепно знал музыку, чувствовал её характер и необходимое развитие музыкального образа. Память о нем, как о величайшем музыкальном режиссёре, сохранится у всех, кому посчастливилось соприкоснуться с ним в работе над музыкальным спектаклем.

Р. Глиэр,
народный артист СССР